

СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ПРОДУКТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности морфологического строя сопоставляемых языков (русского и английского) как фактора, обуславливающего характер динамических процессов в области продуктивного словообразования. В ходе сопоставительного анализа переводных эквивалентов английских именных комплексов, фразовых глаголов и производных слов делается вывод о различном статусе русских и английских дериватов в плане функциональной типологии. Утверждается, что аналитическая структура английского языка способствует развитию потенциального словообразования, в то время как в русском языке имеются существенные морфологические и фонотактические ограничения. Отмечается различие потенциальных и окказиональных производных единиц в связи с анализом межъязыковых лексических соответствий в параллельных фрагментах текстов.

Ключевые слова: лингвистическая типология, продуктивное словообразование, потенциальные дериваты, окказионализмы, фразовые глаголы.

Одним из лингвистических направлений, плодотворно развивающихся в последнее время, является сопоставительное / контрастивное исследование языков различных структурных типов. Сравнение языков, как на уровне системы, так и в сфере их речевого функционирования, все больше рассматривается как необходимая часть научных разысканий, направленных на оптимизацию практики перевода при поиске межъязыковых соответствий и эквивалентов. Нередко именно типологические различия между языками объясняют выбор той или иной формы слова или оборота в построении фразы, причем структурные особенности языков вторгаются в сферу их функционирования, обуславливая различные аспекты языковой нормы.

Лингвистическая типология как один из основных аспектов в сопоставлении языков имеет в качестве своего предмета «сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними» [1, с. 512]. Наибольший интерес для контрастивного анализа представляет типологическая классификация, устанавливающая сходство и различие между языками в плане их языкового строя. Данное направление лингвистических исследований, как известно, возникло еще в XIX веке и первоначально основывалось на морфологической классификации языков.

По своей внутренней организации и русский, и английский языки относятся к флективному типу, характерными признаками которого являются полифункциональ-

* © Гвишиани Н.Б., 2013

Гвишиани Наталья Борисовна (ngv@wdcb.ru), кафедра английского языкознания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

ность грамматических морфем, различные типы склонений и спряжений, наличие фузии и другие. Однако конкретные языки могут занимать промежуточное положение в типологической классификации. Так, английский язык в ходе его исторического развития приобрел отдельные черты изолирующих языков, проявляющиеся в слабой морфологической изменяемости лексем и в главенствующей роли порядка слов в выражении синтаксических отношений [2, с. 319].

Для русского и английского языков, относящихся к разным генетическим «семьям», т. е. неродственным, особенно важными оказались дополнительные характеристики, описывающие *подтип* языка в типологической классификации, такие как *аналитизм* и *синтетизм*. Слово в английском языке имеет *агглютинативно-аналитическое строение* в отличие от *фузионно-флективного* – в русском [3, с. 140]. В английском языке предпочтительным оказывается агглютинативный тип связи морфем, при котором наблюдаются «однозначность и стандартность словоизменятельных аффиксов при четком разграничении морфем в слове» [3, с. 139]. В русском же языке, имеющем синтетический строй, «грамматическое значение синтезируется в слове... что при единстве слова является прочным показателем целого» [3, с. 104]. Если в русском языке морфологический разбор слова нередко затруднителен из-за нечетких стыков морфем, чередования фонем и разнообразия аффиксов в структуре слова, то в английском – мы преимущественно находим одноморфемную структуру, являющуюся полифункциональной основой: *'kind'* (прилагательное), *'kindness'* (существительное), *'kindly'* (наречие).

На лексическом уровне эта особенность выражается в образовании большого числа полилексемных единиц, построенных по принципу словосложения ('compounding'). Характерной чертой этих комплексов является то, что они функционально неотличимы от односложных лексем. По типу связи между элементами полилексемные образования могут рассматриваться как реализующие агглютинативную морфологическую связь (лексические соединения) и синтаксическую связь примыкания, при которой зависимость одного элемента от другого выражается только позиционно (синтаксические соединения).

В контрастивном анализе русского и английского языков обнаруживаются случаи структурного несовпадения, вызванного типологическим различием этих языков. Модели морфологической связи при словообразовании выявляют значительное расхождение, что неизбежно создает проблемы при переводе. Подобного рода несоответствия, в частности, включают сложные слова нестойкого типа, образованные сложением именных основ (Noun + Noun), которые не имеют структурного эквивалента в русском языке. Специфику английского языка как аналитического также отражает явление 'уподобления слову', подразумевающее использование правильно организованных синтагм в качестве одного слова [4, с. 7]. Для русского языка прием уподобления слову, реализуемый на основе особой просодии и интонации, не является характерным и широко употребительным [4, с. 7].

Морфологические особенности сопоставляемых языков во многом определяют модели их функционирования в плане выбора носителями языка тех или иных структур в построении речи, которые приобретают наибольшую частотность. В области лексической синтагматики, например, можно отметить высокий функциональный статус словосложения: более 30 % новых слов в современном английском языке образуются именно таким способом, что опережает статистику по частотности деривации [5, с. 38]. Активность данной словообразовательной модели возрастает, поскольку расширяется область произвольного образования и распространения именных комплексов в различных сферах речеупотребления. Перевод сложных слов нестойкого типа на русский язык осуществляется разными способами: одним словом (*table cloth* – ска-

терть); производным сложным словом (*coffee-maker* – *кофеварка*); атрибутивным словосочетанием (*safety razor* – *безопасная бритва*); конструкцией с родительным падежом (*city centre* – *центр города*) и др.

Продуктивность и регулярный характер многокомпонентных соединений в английском языке объясняются легкостью и естественностью их образования, поскольку они не присоединяют грамматических флексий, указывающих на принадлежность к части речи или согласование, а синтаксические отношения выражаются порядком слов. В переводе же на русский язык фраза перестраивается в соответствии с грамматическим согласованием, выраженным морфологическими флексиями, и читается с конца: *the Labor party conference* – *конференция лейбористской партии*.

Поскольку в структурном плане отсутствует единый переводной эквивалент английских многокомпонентных лексических единиц, в их русском переводе могут быть использованы приемы компенсации с включением окказиональных слов. Например:

'A crippled man'.

The janitor stood bent before him...

'Crippled how?'

Crebe thought and then answered with the light voice of unmixed candor, 'I don't know. I've never seen him...If he weren't crippled he'd come to collect himself. That's why I said *crippled*. *Bedridden, chair-ridden* – is there anybody like that?

(Saul Bellow "Looking for Mr. Green")

– Он *калека*.

Дворник сгорбленно стоял перед ним...

– А какое у него *калечество*?

Криб подумал и ответил чистосердечно и просто:

– Не знаю. Я его и в глаза не видал...

Будь он здоров, ему пришлось бы прийти самому. Оттого я и сказал «*калека*».

Он наверняка *прикован к постели или креслу* – у вас здесь нет такого?

(Перевод В. Хинкиса)

В сопоставительном анализе оригинала и перевода в данном случае отмечается параллелизм аналитической и синтетической форм (*a crippled man* – *калека*), кроме того, английские сложные прилагательные передаются описательными оборотами (*bedridden, chair-ridden* – *прикован к постели или креслу*), что, возможно, «уравновешивается» введением окказионального абстрактного существительного «*калечество*», являющегося результатом динамического словообразования.

Отсутствие структурного соответствия отмечается и при анализе английских глагольных сочетаний с предложными наречиями (так называемых *phrasal verbs*). При сопоставлении с русским языком фразовый характер этих образований, реализующих агглютинативный тип связи между элементами, часто не позволяет установить соответствие на уровне формы или обнаружить прямые структурные эквиваленты среди русских лексем. Особая трудность заключается также в том, что наречный элемент глагольного сочетания в английском языке может выполнять функции разных частей речи: просто наречия в 'свободном' глагольно-наречном образовании, 'предложного наречия' (*prepositional adverb*) в составе 'предложного глагола' (*prepositional verb*) или 'фразового наречия' (*phrasal adverb*) во фразовом глаголе (*phrasal verb*). Например:

1) сочетание глагола с наречием в значении продолжительности действия ('*He decided to play on even though it was getting dark*');

2) предложный глагол с предложным наречием ('*I've been thinking of sherbet*');

3) фразовый глагол с фразовым наречием ('*They want to set up their own business*').

Как правило, английские глаголы с предложным наречием оказываются сопоставимыми с русскими приставочными глаголами, выражающими аналогичные значения. Так, в случае '*hurry up*' / '*поспеши*' предложное наречие '*up*' и приставка '*no*'

совпадают в значении императива. В следующем примере английское предложное наречие *'through'* ("I've looked **through** all my papers but still can't find the contract") и приставка *'про'* ("Я **просмотрел** все бумаги, но пока не могу найти контракт") передают значение исчерпывающего действия.

Что же касается фразовых глаголов, то они выражают глобальное метафорическое значение, поэтому их соответствия в русском языке более разнообразны по спектру корневых морфем. Например:

take in a stray dog – 'впустить бродячую собаку';

take in the cost of services – 'включить стоимость обслуживания';

take trousers in – 'ушить брюки';

take in information – 'воспринять информацию';

be taken in by advertisement – 'быть обманутым рекламой'.

Поскольку фразовый глагол благодаря наречному элементу не только указывает на направление действия, но и описывает другие его аспекты (как, например, начало или окончание действия, степень его завершенности, повторяемость, интенсивность действия и др.), он приобретает многозначность и нередко оказывается стилистически маркированным. В случае отсутствия прямого эквивалента в русском языке в переводе используются контекстуальные соответствия. Например:

She has a strong, I may say, an eloquent objection to being what she terms *'put upon'*. The presence of your husband's cheeses in her house she would, I instinctively feel, regard as a *'put on'*; and it shall never be said that I put upon the widow and the orphan.

(Jerome K. Jerome
"Three men in a boat")

Она решительно, я бы даже сказал – красноречиво, возражает против того, чтобы ее, как она говорит, *'водили за нос'*. Мне подсказывает интуиция, что присутствие в ее доме сыра, принадлежащего вашему мужу, она расценивает как то, что ее *'водят за нос'*.

(Перевод М. Донского, Э. Линецкой)

Как можно видеть, соответствием фразовому глаголу в русском языке является эквивалентный по значению и степени идиоматичности глагол или глагольное сочетание, имеющее сходные стилистические особенности.

Фразовые глаголы интересны еще и тем, что они выявляют функциональный потенциал конверсии (грамматической омонимии) как способа словообразования. Имена существительные, соотносимые с фразовыми глаголами, «ярко иллюстрируют практически неограниченные возможности конверсии в современном английском языке» [6, с. 38], что предусмотрено его аналитической структурой. Они образуют значительный по численности класс лексических единиц, обслуживающих различные сферы деятельности, как, например, специальную терминологию в области спорта (*'play-off'*, *'hand-off'*) и телекоммуникаций (*'login'*, *'logoff'*, *'logon'*), а также появляются на страницах печатных и электронных СМИ (*'Iran hails nuclear breakthrough'*, *'Euro-group cancels Greek bailout meeting'*) [6, с. 38–39].

В области лексической морфологии еще в большей степени проявляется структурная предрасположенность английского языка к динамическому словообразованию. Если рассматривать производные дериваты не только как устоявшиеся морфологические комплексы (item and arrangement), но и как процесс перехода от одной формы к другой (item and process), то становится ясно, что целый ряд словообразовательных моделей (правил) имеет значительный функциональный потенциал. Подобные модели становятся текстообразующим средством в составе дискурса, которым свободно пользуются говорящие.

В этой связи необходимо обратиться к *функциональной типологии*, предметом которой является «язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления» [1, с. 512]. Если *структурная типология* исследует внутреннюю организацию языка как системы, то в область *функциональной типологии* вовлекаются особенности реализации данной системы в речи в соответствии с принятой языковой нормой.

Образование производных слов имеет различный характер в зависимости от поставленной коммуникативной цели. Так, «новое» производное слово выполняет понятийно-формирующую функцию в регистре научного сообщения и стилистическую — в языке художественной литературы, где источником динамических процессов в конструировании слов является прагматика креативного речеупотребления. Сопоставление лексических морфологических категорий в английском и русском языках, проводимое в русле функциональной типологии, устанавливает связь между структурой производного слова и его функциями в условиях данного социума.

Потенциальные и окказиональные лексические единицы образуются в речи в связи с потребностями общества, как бы в ответ на вновь возникающие обстоятельства и ситуации. Аналитическая структура английского языка позволяет широко использовать подобные образования, а также потенциальную возможность создавать новые слова на основе продуктивных моделей. В русском языке в области эмоциональной лексики и уменьшительно-ласкательных суффиксов также имеется большой потенциал для «конструирования» производных слов в спонтанной произвольной речи. Однако во многих случаях, когда в английском тексте фигурируют слова на ‘-ness’ (watchfulness), ‘-less’ (thankless), ‘-like’ (hive-like) ‘-er’ (ringer up), прямые морфологические эквиваленты отсутствуют и предпочтение отдается описательному переводу, например:

He was a pure-blooded Englishman, perfect in his race, and when he was truly himself he could no more have been aggressive on the score of his *Englishness* than a rose can be aggressive on the score of its *rosiness*.

(D. H. Lawrence
“England, my England”)

Он был чистокровный англичанин, совершенный представитель своей нации, и не мог, оставаясь верным себе, исполниться воинственности на том лишь основании, что он — англичанин, как не может исполниться воинственности роза на том лишь основании, что она — роза.

(Перевод М. Канн)

В русском языке лексическая морфологическая категория абстрактных существительных, обозначающих качество, довольно многочисленна. В нее включаются такие слова, как *обаятельность, привлекательность, предрасположенность, готовность, ответственность, глупость, тонкость* и многие другие. Если сопоставить английские существительные на ‘-ness’ и русские образования с суффиксом ‘-(н)ость’ в реальных контекстах, то окажется, что между ними нет функционального соответствия. В переводе наблюдается тенденция передавать английские потенциальные слова описательными оборотами с редким включением окказиональных образований, что объясняется различиями в морфологическом строе двух языков. «Синтетическая» структура русского языка имеет фонотактические и другие ограничения, связанные с более сложным строением слова, фузией и нечеткими стыками морфем. Поэтому окказиональные образования нередко воспринимаются как не соответствующие языковой норме или не подходящие по соображениям стиля. Так, в следующем примере ‘offensiveness’ переводится как «наступательная позиция», а не «наступательность»:

The subconscious *offensiveness* of their attitude has constituted old Jolyon's "at home" the psychological moment of the family history, made it the prelude of their drama.

Наступательная позиция, занятая ими бессознательно, стала некой психологической вехой в истории семьи и сделала прием у старого Джолиона прелюдией к их семейной драме.

(John Galsworthy
"The Man of Property")

(Перевод М. Лорие)

Итак, сопоставительный анализ англо-русских лексических соответствий на материале именных комплексов, фразовых глаголов и аффиксальных образований позволяет заключить, что морфологическое строение данных языков является важным фактором, обуславливающим процессы продуктивного словообразования. Дериваты, являющиеся результатом динамического словообразования, имеют разный функциональный статус в русском и английском языках. Специфика английского языка как аналитического проявляется в том, что «новые» производные единицы попадают в разряд *потенциальных образований*, в то время как в синтетической структуре русского языка они чаще всего реализуются как *окказионализмы*. В плане функциональной типологии потенциальные слова не воспринимаются говорящими как отклонение от языковой нормы ввиду их четкой морфологической структуры и семантической прозрачности. В русском же языке «новые» дериваты рассматриваются как непривычные окказиональные образования, не соответствующие общепринятому употреблению и характеризующиеся индивидуальными особенностями стилистического вкуса и контекста. Взаимодействие *структурной и функциональной типологии* выражается в том, что английские потенциальные единицы, как правило, переводятся на русский язык с помощью описательных оборотов с возможным включением окказиональных слов.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 2-nd edition. Oxford, 1985.
3. Широкова А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков. М., 2000. С. 196.
4. Яковлева Е.Б. Сложные лексические единицы в английском языке и речи. М., 1986. С. 115.
5. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989. С. 187.
6. Вознесенская Л.Н. Фразовые глаголы и их производные в современном английском языке // *Urbi et Academiae*. 2012. № 1(3). С. 37–42.

**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL TYPOLOGY
IN A CONTRASTIVE ANALYSIS OF PRODUCTIVE WORD-FORMATION
IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

In the article the peculiarities of morphological formation of compared languages (English/Russian) as a factor contributing to character of dynamic processes in the sphere of productive word-formation. In the process of contrastive study of translation equivalents of English nominal complexes, phrasal verbs, and derivatives, a conclusion about different status of Russian and English derivatives in terms of functional typology is made. It is stated that the analytical structure of English language makes up for the development of potential word-formation, while in Russian language there are essential morphological and phonotactical restrictions. The diversion of potential and occasional derivatives in connection with the analysis of interlingual lexical correspondences in parallel text fragments is noted.

Key words: linguistic typology, productive word-formation, potential derivatives, occasional words, phrasal verbs.

* *Gvishiani Natalia Borisovna* (ngv@wccb.ru), the Dept. of English Linguistics, M.V. Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, GSP-1, Russian Federation.